

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1293
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2016 № 1293

СОДЕРЖАНИЕ

- 1975-1985 Орнитологические наблюдения на озере Зайсан в июне 2004 года. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. С. ЛЕВИН
- 1986-1988 Случай обнаружения парных яичников у ястреба-перепелятника *Accipiter nisus*. И. Б. САВИНИЧ
- 1988-1991 О залётах розового пеликана *Pelecanus onocrotalus* в Псковскую область. А. В. БАРДИН, С. А. ФЕТИСОВ
- 1991-2006 Лебедь-шипун *Cygnus olor* в Брянской области. Е. Ю. КАЙГОРДОВА
- 2007 Первая регистрация северной олуши *Morus bassanus* в Белоруссии. В. В. САХВОН
- 2007-2008 Большой баклан *Phalacrocorax carbo* – гнездящийся вид Луганской области. В. В. ВЕТРОВ
- 2008-2009 Материалы к экологии веснички *Phylloscopus trochilus* и теньковки *Ph. collybita* на северном пределе ареала. Ю. А. ТЮЛЬКИН, А. В. ОДИНЦОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXV
Express-issue

2016 № 1293

CONTENTS

- 1975-1985 Ornithological observations on Lake Zaisan in June 2004.
N. N. B E R E Z O V I K O V , A. S. L E V I N
- 1986-1988 The case of detection of paired ovaries in the sparrowhawk
Accipiter nisus. I. B. S A V I N I C H
- 1988-1991 The records of vagrant great white pelicans *Pelecanus*
onocrotalus in the Pskov Oblast. A. V. B A R D I N ,
S. A. F E T I S O V
- 1991-2006 The mute swan *Cygnus olor* in Bryansk Oblast.
E. Y u . K A I G O R O D O V A
- 2007 The first registration of the northern gannet
Morus bassanus in Belarus. V. V. S A H V O N
- 2007-2008 The great cormorant *Phalacrocorax carbo* – breeding
species of Lugansk Oblast. V. V. V E T R O V
- 2008-2009 Materials for ecology of the willow warbler *Phylloscopus*
trochilus and chiffchaff *Ph. collybita* on the northern
limit of its range. Y u . A. T Y U L K I N ,
A. V. O D I N T S O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Орнитологические наблюдения на озере Зайсан в июне 2004 года

Н.Н.Березовиков, А.С.Левин

Второе издание. Первая публикация в 2004*

С целью оценки современного состояния численности водоплавающих и околоводных птиц 18 и 19 июня 2004 года произведено двухдневное обследование северного и северо-западного побережья озера Зайсан (рис. 1-8).

Рис. 1. Пойма Чёрного Иртыша. 2 июля 2006. Фото С.В.Старикова.

Маршрут поездки следующий: 18 июня – город Зайсан – село Дайыр – село Биржан – пески Айгыркум – мост через реку Чёрный Иртыш – село Игилик (бывшее Прииртышское) – село Шенгельды (Чингильды) – залив Зайсана у северной окраины тростниковых массивов дельты Чёрного Иртыша (47°57' с.ш., 84°29' в.д.) – село Аманат, бывшее Манюкей (47°59' с.ш., 84°25' в.д.) – лагунные озёра в 7-9 км западнее Аманата (48°07' с.ш., 83°59' в.д.); 19 июня – мыс Бакланий (48°02' с.ш., 84°13' в.д.) – гора Чакельмес (48°04' с.ш., 84°09' в.д.) – мыс Бархот – село Жолнускау (48°07' с.ш., 83°59' в.д.) – село Аксуат (48°13' с.ш., 83°42' в.д.) – мыс Коржун с усадьбой охотхозяйства (48° 14' с.ш., 83°36' в.д.) – залив Туранга (48°22' с.ш., 83° 57' в.д.) – гора Аркаул (48°25' с.ш., 83°58' в.д.) – озеро Кенжебай (48°29' с.ш., 83°

* Березовиков Н.Н., Левин А.С. 2004. Орнитологические наблюдения на оз. Зайсан в июне 2004 г.
// Каз. орнитол. бюл.: 83-88.

59' в.д.) – озеро Сарыколь (48°33' с.ш., 83°54' в.д.) – посёлок Курчум – село Куйган – Казнаковская переправа на Бухтарминском водохранилище (48°47' с.ш., 83°28' в.д.) – низовья реки Кулуджун до озера Чаячье в песках Кызылкум (48°50' с.ш., 83°21' в.д.). Общая протяжённость маршрута 370 км, в том числе 100 км вдоль северного берега озера Зайсан между селом Шенгельды и мысом Коржун. Отмечено 70 видов птиц, по 65 из них приводим ниже данные о местах встреч.

Рис. 2. Северный берег Зайсана. Лагунные озера у села Аманат. Вдали гора Карабирюк. 28 сентября 2013. Фото Б.В.Щербакова.

Gavia arctica. Брачная пара чернозобых гагар встречена 19 июня на озере Сарыколь.

Podiceps cristatus. Гнездится на искусственном озере Кенжебай, где парами и в одиночку держалось около десятка птиц.

Pelecanus crispus. Кудрявый пеликан наблюдался в заливе Зайсана западнее села Аманат (1), у мыса Коржун (7 годовалых), в заливе Туранга (8), на озёрах Кенжебай и Сарыколь (7 и 1 штук).

Ardea cinerea. Две одиночные серые цапли держались на озёрах Кенжебай и Сарыколь.

Anser anser. Вдоль северного побережья Зайсана серый гусь встречен только между селом Аманат и Бакланьим мысом (стая из 10 взрослых) и в заливе Туранга (2 особи). На озере Кенжебай 19 июня отмечено 2 выводка с 3 и 4 птенцами величиной с крякву.

Tadorna ferruginea. На северном берегу Зайсана небольшие группы и скопления линных огарей наблюдались на лагунных озерах между сёлами Шенгельды и Аманат (29) и западнее Аманата (22 особи). На галечниках в местах их отдыха найдено множество выпавших

контурных перьев. Кроме того, огари встречены на Бакланьем мысе (8), между Чакельмесом и Жолнускау (2) и в заливе Туранга (1).

Tadorna tadorna. На солёном озерке в бугристых песках Айгыркумы между селом Биржан и Чёрным Иртышом (47°51' с.ш., 85°01' в.д.) 18 июня встречено 3 взрослых пеганки, а на лагунных озерах северного побережья Зайсана западнее села Аманат – 3 пары. На мысе Коржун на мелководном усыхающем озерке 19 июня обнаружено 3 выводка с 6 пуховичками, 9 и 10 птенцами величиной с крякву, которые при появлении людей объединились в один «сад», охраняемый взрослыми птицами.

Anas platyrhynchos. Малочисленна вдоль северного побережья Зайсана, где встречена только на лагунных озерах Бакланьего мыса (14 селезней).

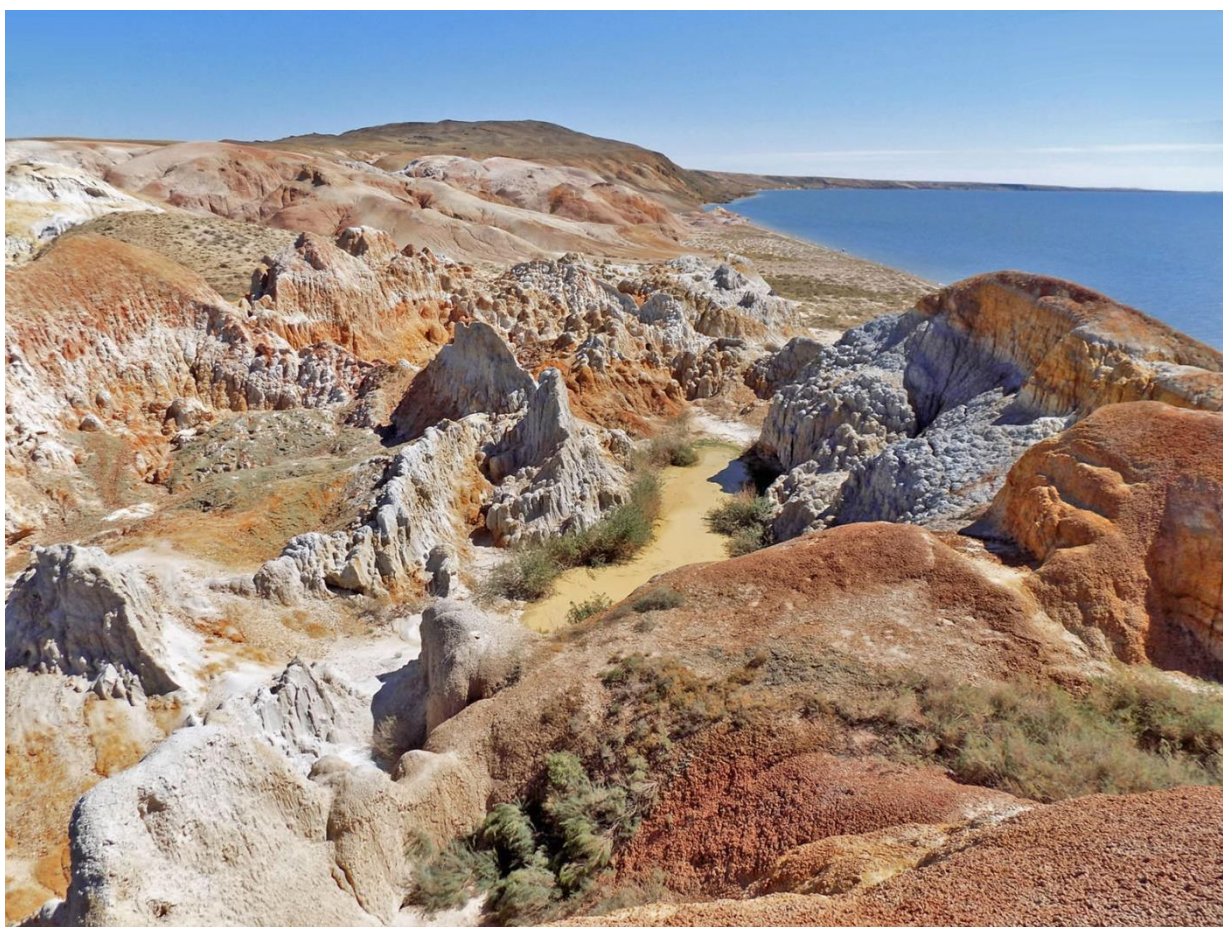

Рис. 3. Северный берег озера Зайсан. Залив у горы Чакельмес. 30 августа 2015. Фото В.Шевченко.

Anas crecca. На лагунных озерах западнее села Аманат встречена пара и группа из 6 особей, на озере Сарыколь – три самца.

Anas strepera. В песках Айгыркумы на солёном озерке среди барханов (47°51' с.ш., 85°01' в.д.) встречена брачная пара, другая пара серых уток отмечена в пойме Чёрного Иртыша ниже моста. Вдоль северного побережья Зайсана встречалась на лагунных озёрах (82 особи) и на озере Кенжебай (6 пар).

Anas acuta. На мелководных озёрках Бакланьего мыса держалось линное скопление из 26 шилохвостей.

Anas penelope. Двух самцов свиязи видели на озёрках западнее села Аманат и группу из 6 особей на Бакланьем мысе.

Anas querquedula. Две брачные пары трескунков отмечены на осоковых озёрках в тополевой пойме Черного Иртыша близ автомобильного моста.

Anas clypeata. Брачная пара и группа из 3 селезней широконоски держались на лагунном озёрке западнее села Аманат, а также 3 пары отмечены на озёрах у Бакланьего мыса.

Netta rufina. Наблюдался только на озере Кенжебай (14 особей).

Aythya ferina. Гнездится на озере Кенжебай, на акватории которого учтено 84 особи на 1 км.

Рис. 4. Северный берег Зайсана. Мыс Бархот в период высокого уровня воды.
28 сентября 2013. Фото Б.В.Щербакова.

Milvus migrans lineatus. Вдоль трассы между городом Зайсан и селом Игилик на Чёрном Иртыше учтено 3 одиночки на 97 км, между сёлами Игилик и Аксуат на пустынном побережье Зайсана (92 км) – 20 особей, между мысом Коржун и озером Сарыколь (83 км) – 3 особи. На металлических кронштейнах опор высоковольтной линии электропередачи, проходящей по побережью Бухтарминского водохранилища между посёлками Курчум и Куйган, отмечено 3 гнезда коршуна, из них два были жилыми.

Circus macrourus. На всём маршруте по Восточному и Северному Призайсанью на 272 км встречены самец и самка в полынной полупустыне между мысом Коржун и заливом Туранга.

Circus pygargus. Единственная пара луговых луней отмечена в тростниках на озере Кенжебай.

Buteo rufinus. Одиночный курганник отмечен в закреплённых песках у мыса Коржун. Кроме того, 2 гибридных особи (*B. rufinus* × *B. hemilasius*) видели на полупустынной равнине между Коржуном и Турангой.

Aquila nipalensis. Вдоль северного побережья Зайсана между сёлами Шенгельды и Аксуат (85 км) учтено 9 одиночных степных орлов, далее между мысом Коржун, заливом Туранга и горой Аркаул (65 км) встречено 4 особи.

Рис. 5. Северный берег озера Зайсан у села Аксуат. 28 сентября 2013. Фото Б.В.Щербакова.

Falco subbuteo. Охотящийся чеглок наблюдался над затопленными тростниками озера Зайсан между сёлами Шенгельды и Аманат.

Falco naumanni. Две одиночки отмечены на перевале через гору Аркаул между Турангой и Кенжебаем. В каменистых отрогах Нарымского хребта на побережье Бухтарминского водохранилища между посёлком Куйган и Казнаковской переправой учтено 15 особей на 10 км автомаршрута.

Falco tinnunculus. Всего две одиночки, из них одна в пойменном лесу Чёрного Иртыша у моста, вторая – в тополях усадьбы охотхозяйства на мысе Коржун.

Coturnix coturnix. На северном берегу Зайсана крики одного самца перепела отмечены на осоковом лугу Бакланьего мыса.

Anthropoides virgo. Одна пара журавлей-красавок встречена на лагунном озерке северного берега Зайсана между сёлами Шенгельды

и Аманат (47°57' с.ш., 84°29' в.д.), другая на побережье озера Кенжебай. Выводок с 2 птенцами величиной крупнее пеганки держался на такыре у озерка на мысе Коржун.

Fulica atra. По северному побережью Зайсана изредка наблюдалась парами в затопленных тростниках между сёлами Шенгельды и Аманат, однако далее в заливах между мысами Бакланий и Коржун отсутствовала. Одну пару лысух видели на озере Кенжебай.

Crex crex. В низовьях реки Кулуджун (48°50' с.ш., 83°21' в.д.) на увлажнённой осоковой низине среди закреплённых песков вечером 19 июня слышали крики самца коростеля.

Рис. 6. Залив Туранга в многоводный год. 28 июня 2013. Фото Б.В.Щербакова.

Charadrius dubius. Малый зуёк встречается по всему побережью Зайсана по песчаным и галечниковым берегам и лагунным озеркам (учтено 42 особи). В 7 км западнее села Аманат на песчано-галечниковом участке 18 июня найдено гнездо (диаметр лотка 80×90 мм, глубина 10 мм) с кладкой из 4 яиц со сформировавшимися эмбрионами. Размеры яиц, мм: 29.1×21.9, 30.2×21.7, 29.0×22.0 и 30.0×21.5. На обширном такыре около усыхающего озерка на мысе Коржун 19 июня на площади 300×200 м отмечено 5 пар и найден пуховичок в возрасте 2-3 суток.

Charadrius alexandrinus. В заливе озера Зайсан между сёлами Шенгельды и Аманат 18 июня осмотрено гнездо с 3 слабо насиженными яйцами размером 32.1×22.2, 32.6×22.6 и 32.8×22.8 мм в песчаной ямке диаметром 90×90 мм, выстланной мелкими камешками и «колючками» хвоща. В этот же день в 7 км западнее села Аманат на пес-

чаном берегу, усыпанном мелкой галькой, обнаружено гнездо с 3 слабо насиженными яйцами размерами 32.3×23.9, 33.0×23.9 и 33.1×23.4 мм. На мысе Коржун 19 июня на обширном такыре найден выводок из 3 пуховых птенцов (длина крыла 60-65 мм) и отмечено скопление из 22 взрослых и уже летающих молодых птиц. На такыре вдоль ручья у восточной оконечности залива Туранга держалось 22 морских зуйка, в том числе 2 стайки с 7 и 11 хорошо летающими молодыми.

Vanellus vanellus. Между селом Биржан и Чёрным Иртышом на солёном озерке в бугристых песках Айгыркумы (47°51' с.ш., 85°01' в.д.) встречена беспокоящаяся пара чибисов. На северном берегу Зайсана наблюдался на лагунных озерах между сёлами Шенгельды и Аманат (4), западнее Аманата (362), на Бакланьем мысу (60), в заливе Туранга (20 особей), где наряду с территориальными парами уже держались значительные скопления линных чибисов. На озерке на мысе Коржун учтено 17 взрослых, в том числе пара с 2 пуховыми птенцами величиной с перепела.

Рис. 7. Озеро Кенжебай у горы Аркаул. 28 сентября 2013. Фото Б.В.Щербакова.

Himantopus himantopus. На северном побережье Зайсана одиночный ходулочник встречен на лагунных озерах западнее села Аманат (47°82' с.ш., 84°28' в.д.), Две пары отмечены на илистом усыхающем озерке на мысе Коржун (48°14' с.ш., 83°36' в.д.) и ещё две пары у восточной оконечности залива Туранга, в том числе одна птица, отводящая от пуховых птенцов.

Recurvirostra avosetta. На солёном озёрке в бугристых песках Айгыркумы между селом Биржан и Чёрным Иртышом (47°51' с.ш., 85°01' в.д.) встречена гнездовая пара шилоклювок. Среди мелководья усыхающего озёрка на мысе Коржун 19 июня обнаружено 3 пары шилоклювок, у одной из которых было 4 пуховых птенца величиной со скворца. Ещё одна пара этих куликов, отводящая от разбежавшихся пуховых птенцов, встречена на солоноватом ручье у восточной оконечности залива Туранга.

Haematopus ostralegus. Вдоль северного побережья Зайсана кулик-сорока наблюдался на лагунных озёрках с обширными галечниками между сёлами Шенгельды и Аманат (2 и 3 шт.), западнее села Аманат (1, 2, 2) и на Бакланьем мысу (2 особи).

Tringa totanus. Вдоль автомобильной трассы между селом Биржан и Чёрным Иртышом, проходящей через пески Айгыркумы, встречена 1 пара и 4 одиночки, проявлявшие беспокойство на придорожных осоковых лужах. На северном побережье Зайсана значительное скопление травников наблюдалось на лагунных озёрках западнее села Аманат (395 особей) и на Бакланьем мысу (102), а также на Коржуне (15) и в заливе Туранга (6 штук).

Рис. 8. Пойма Кулуджуна. 27 сентября 2013. Фото Б.В.Щербакова.

Tringa stagnatilis. На лагунных озёрках западнее села Аманат 19 июня одиночный поручейник держался среди травников.

Gallinago gallinago. Одиночный бекас встречен на кочковатом заболоченном берегу озера Сарыколь на кочковатой прогалине среди сплошных тростников.

Numenius arquata. На северном берегу Зайсана одиночный большой кроншнеп держался на лагунных озерах между сёлами Шенгельды и Аманат (47°57' с.ш., 84°29' в.д.).

Limosa limosa. На лагунных озерах западнее села Аманат видели одного, а на усыхающем илистом озере на мысе Коржун скопление из 53 больших веретенников, в заливе Туранга – из 16 особей.

Larus ridibundus. На северном берегу Зайсана наблюдалась среди затопленных тростников между сёлами Шенгельды и Аманат (55), на лагунных озерах западнее Аманата (200) и у Бакланьего мыса (50), в заливе у села Жолнускау (2) и на озере Сарыколь (2 особи).

Larus cachinnans. Многочисленна. Колония из 800 хохотуний обнаружена на песчаном острове на окраине тростниковых массивов между сёлами Шенгельды и Аманат (47°57' с.ш., 84°29' в.д.). В заливах между сёлами Аманат и Аксуат учтено 145 особей. На озере Кенжебай отмечена пара, а на озере Сарыколь взрослая птица с одним крупным пуховым птенцом величиной с перепела.

Chlidonias niger. Прежде обычная птица озере Зайсан в последние годы стала здесь редкостью и встречена нами только в заливе Туранга (10 особей).

Chlidonias leucopterus. В настоящее время белокрылая крачка заселила все подходящие места вдоль северного побережья Зайсана, хотя ещё в 1970-1990-е годах отсутствовала здесь. Отмечена в затопленных тростниках между сёлами Шенгельды и Аманат (2), на лагунных озерах Бакланьего мыса (100), Коржуна (10) и в заливе Туранга (2 особи).

Sterna hirundo. Одна из фоновых птиц северного побережья Зайсана, где учтена между сёлами Шенгельды и Аманат (15), на лагунных озерах западнее Аманата (10), на Бакланьем мысе (400), у села Жолнускау (7), на мысе Коржун (2) и в заливе Туранга (2 штуки). На озере Сарыколь отмечено 3 пары, а среди мелководья на кочке вдоль стены бордюрных тростников найдено гнездо речной крачки с одним насиженным яйцом.

Sterna albifrons. На северном берегу озера Зайсан, в 7 км западнее села Аманат, на обширном галечнике 18 июня обнаружена колония из 5 пар и найдено 3 гнезда, содержавших кладки по 3 сильно насиженных яйца с формирующимися эмбрионами. Размеры яиц, мм: 33.3×24.8, 32.3×24.6, 31.9×24.8, 32.6×22.8, 33.3×23.1, 32.1×22.8, 33.0×24.4, 32.6×23.0, 32.2×23.1. Яйца зеленоватой окраски с чёрными крапинками по всему фону. Размеры гнёзд, мм: диаметр лотка 90×100; 90×90 и 70×70; глубина лотка – 10, 15 и 5.

Coracias garrulus. Одиночка отмечена 18 июня в старом тополе-вом лесу у моста через Чёрный Иртыш.

Merops apiaster. На западной окраине песков Айгыркум первая

колония из 6 пар золотистых щурок отмечена в обрывах реки Аксу среди чиево-чингилевой пустыни у села Куаныш, вторая из 6 пар – в обрыве севернее села Биржан.

Upupa epops. Две одиночки у сёл Куаныш и Биржан.

Riparia diluta. Самая многочисленная птица вдоль северного побережья Зайсана. Между сёлами Шенгельды и Манукоем встречалась десятками и сотнями. Многотысячные скопления бледных береговушек обнаружены в районе мысов Бакланий, Бархот и Коржун. В этой части Зайсана гнездится приблизительно до 10000 особей.

Hirundo rustica. На северном побережье Зайсана гнездится в сёлах Игилик, Шенгельды, Аманат, Жолнускау, Аманат, а также в охотничьем доме на мысе Коржун (всего 60-75 пар).

Calandrella brachydactyla. Малый жаворонок часто наблюдался на северном побережье Зайсана по полевым дорогам среди полынной полупустыни между мысами Бакланий, Бархот и Коржун. Между Коржуном и Турангой встречался по дорогам в закреплённых песках стаями по 20-50 особей с самостоятельным молодым.

Melanocorypha leucoptera. В бугристых песках Айгыркумы самец отмечен вдоль трассы между селом Биржан и Чёрным Иртышом (47° 51' с.ш., 85° 01' в.д.). По северному побережью Зайсана белокрылый жаворонок встречался единично: в 7-8 км западнее Аманата, на мысах Бакланьем и Бархот, а также у восточной оконечности залива Туранга.

Melanocorypha yeltoniensis. Чёрный жаворонок встречался по всему северному побережью Зайсана между Аманатом и Аксуатом. Первые встречи в 7-8 км западнее села Аманат. Наиболее многочисленным был в районе Бакланьего мыса, где на осоковые луга и к воде одновременно слетелось на водопой свыше 500 особей. Между Бархотом и Коржуном учтено 26 самцов на 50 км автомаршрута. Реже наблюдался в закреплённых песках и на полынной равнине между мысом Коржун и заливом Туранга – 3 самца на 40 км.

Alauda arvensis. Сравнительно обычен по полынным и разнотравным участкам северного побережья озера Зайсан между Аманатом и мысом Коржун.

Alauda gulgula. На северном берегу озера Зайсан между посёлком Аманат и Бакланьим мысом (47° 52' с.ш., 84° 28' в.д.) на осоковом лугу у лагунного озера 19 июня в течение двух утренних часов наблюдали токующего самца индийского жаворонка среди 2-3 поющих здесь же самцов полевого жаворонка.

Anthus campestris. Токующий самец полевого конька отмечен 18 июня на солёном озере в бугристых песках Айгыркумы между селом Биржан и Чёрным Иртышом. Единично встречался вдоль северного побережья Зайсана на мысах Бакланий, Бархот и Коржун.

Motacilla flava. Оказалась малочисленной и даже редкой по всему

северному побережью озера Зайсан (учтено не более 50 особей), хотя прежде была здесь одной из самых многочисленных птиц. Возможно, это связано с депрессией численности вида, отмеченной в 1990-е годы для долины Иртыша между Усть-Каменогорском и Семипалатинском. Пару жёлтых трясогузок отметили также на солёном озерке в бугристых песках Айгыркумы.

Sturnus vulgaris. На северном побережье Зайсана гнездится в сёлах Шенгельды, Аманат, Жолнускау и Аманат. Стаи из взрослых птиц наблюдали на лагунных озерах восточнее и западнее села Аманат (15 и 7) и на мысе Коржун (60). В последнем пункте видели также одного молодого скворца.

Pastor roseus. Стаю из 80 самцов видели на западной окраине песков Айгыркумы между селом Биржан и Чёрным Иртышом.

Corvus monedula. Обычна в пойме Чёрного Иртыша. На северном берегу Зайсана одиночка отмечена между сёлами Шенгельды и Аманат.

Corvus corone orientalis. На северном берегу Зайсана редка: пара отмечена в затопленных тростниках между сёлами Шенгельды и Аманат, одиночка – на мысе Коржун.

Acrocephalus arundinaceus. На северном берегу Зайсана между сёлами Шенгельды и Аманат трёх поющих самцов дроздовидной камышевки слышали в затопленных тростниках северной окраины дельты Чёрного Иртыша. Двух самцов слышали в тростниковых купках озера Кенжебай (раньше здесь отсутствовала).

Oenanthe oenanthe. На северном берегу Зайсана между сёлами Шенгельды и Аманат самца отметили в саманных развалинах старой могилы в полынной степи между сёлами Жолнускау, Аксуат и мысом Коржун видели ещё 5 самцов.

Oenanthe isabellina. Одиночки отмечены среди глинистой полынной полупустыни в районе залива Туранга, в местах, где чаще всего встречались суслики.

Emberiza bruniceps. Одиночные жёлчные овсянки наблюдались между сёлами Даирово и Куаныш, а также в закреплённых песках Айгыркумы между селом Биржан и Чёрным Иртышом, в северо-западной части Зайсана – в закреплённых песках между мысом Коржун и заливом Туранга.

Случай обнаружения парных яичников у ястреба-перепелятника *Accipiter nisus*

И.Б.Савинич

Ирина Борисовна Савинич. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: isavsp@yandex.ru

Поступила в редакцию 12 мая 2016

В конце января 2016 года в посёлке Грузино Всеволожского района Ленинградской области Б.А.Мощеников подобрал самку перепелятника *Accipiter nisus*. Птица была ещё жива, но в очень плохом состоянии, и вскоре умерла. Находка была передана на кафедру зоологии позвоночных Санкт-Петербургского университета, где послужила материалом для изготовления тушки во время проведения практического занятия по таксидермии со студентами (рис. 1). При вскрытии выяснилось, что ястреб имеет многочисленные кровоизлияния в печени и других внутренних органах. Половая система практически не пострадала, и удалось рассмотреть наличие двух нормально развитых яичников (рис. 2).

Рис. 1. Тушка самки перепелятника *Accipiter nisus*. Кафедра зоологии позвоночных Санкт-Петербургского университета.

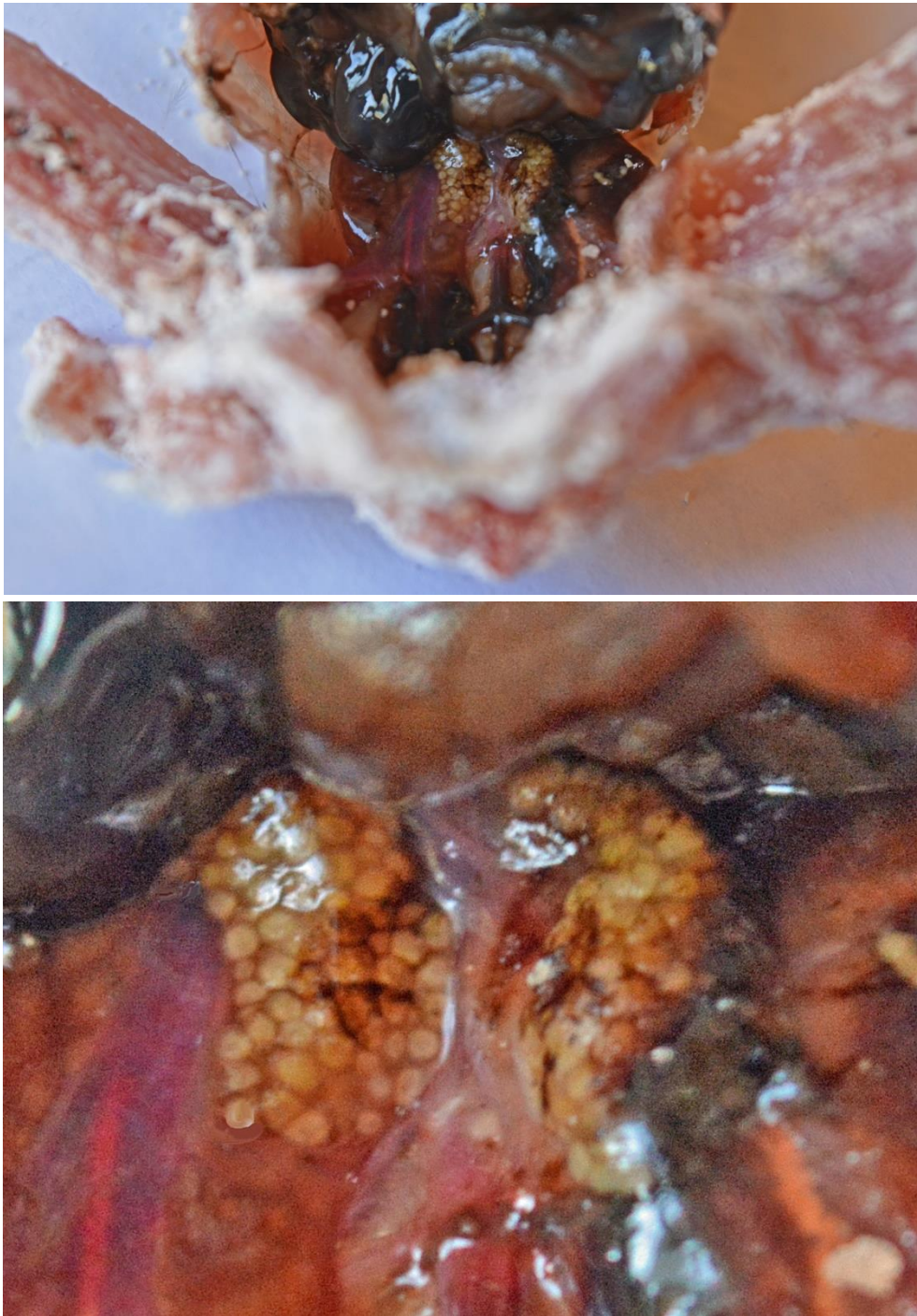

Рис. 2. Два нормально развитых яичника у самки перепелятника *Accipiter nisus*.

Известно, что у большинства птиц самки имеют только один (левый) яичник. Однако для птиц ряда систематических групп описано наличие парных яичников [Штегман (1937) 2012; Шульпин 1940]. Так, согласно Б.К.Штегману, «для хищных птиц характерно сравнительно частое присутствие парных яичников. В пределах некоторых групп (напр. *Accipiter*, *Circus*, *Falco*) даже преобладают особи с парными и парно-функционирующими яичниками. При этом яичники расположены более или менее рядом, не один позади другого, как это бывает у других птиц». В доказательство приведён рисунок яичников тетеревиатника *Accipiter gentilis* (Шульпин 2012, рис. 32, с. 1721).

При сравнении этого рисунка с нашей фотографией видно, что у рассматриваемой самки перепелятника яичники расположены практически симметрично.

Обнаруженный нами факт позволяет не только лишний раз напомнить о наличии парных яичников у дневных хищных птиц, но и несколько уточнить представления об этом, не вполне обычном для класса Aves, явлении.

Большое спасибо Б.А.Мощеникову, передавшему на кафедру эту интересную находку.

Л и т е р а т у р а

- Штегман Б.К. (1937) 2012. Дневные хищные птицы Falconiformes – характеристика отряда // *Рус. орнитол. журн.* **21** (777): 1687-1733.
- Шульпин Л.М. 1940. *Орнитология. (Строение, жизнь и классификация птиц)*. Л.: 1-556.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1293**: 1988-1991

О залётах розового пеликана *Pelecanus onocrotalus* в Псковскую область

А.В.Бардин, С.А.Фетисов

Александр Васильевич Бардин. SPIN-код: 5608-1832. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034 Россия. E-mail: ornis@mail.ru

Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский», ул. 7 Ноября, 22, г. Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Поступила в редакцию 9 мая 2016

Как известно, розовые пеликаны *Pelecanus onocrotalus* (главным образом неполовозрелые особи), могут залетать далеко к северу от области гнездования, в том числе и на Северо-Запад России (Судиловская 1951; Мацина 2011). В частности, залётных птиц этого вида неоднократно встречали в Ленинградской области (Мальчевский, Пукинский 1983). Так, осенью 1881 и 1882 годов несколько пеликанов было добыто на Финском заливе около Ломоносова (Бихнер 1884). Отмечались залёты и на Ладожское озеро (Васильковский 1928). В 1880 году розового пеликана застрелили в окрестностях села Реболы (63°50' с.ш., 30°49' в.д.) в Муезерском районе Карелии (Koskomies 1979 – цит. по: Зимин и др. 1993). Это самая северная из известных точек залётов пеликанов на Северо-Запад.

Первая и долгие годы единственная находка розового пеликана на территории бывшей Псковской губернии была сделана в 1860 году в

Торопецком уезде (Эсаулов 1878). Чучело добытого здесь пеликана долго хранилось в коллекции Г.Эсаулова (Дерюгин 1897; Зарудный 1910). На основании этих находок В.Л.Бианки (1922) включил розового пеликана в список птиц северо-западной части Европейской России в качестве редкого залётного вида.

В 1957 году Торопецкий район исключён из состава Псковской области и передан Тверской (тогда Калининской) области. Таким образом, по современному административному делению находка Г.Эсаулова относится не к Псковской, а к Тверской области, в списке птиц которой розовый пеликан фигурирует в качестве редкой залётной птицы (Зиновьев, Кошелев, Виноградов 2016).

Тем не менее, пеликан продолжал ошибочно оставаться в списках птиц Псковской области (Урядова, Щеблыкина 1993; Кривенко и др. 1994) и даже без всякого основания был включён в список птиц рамсарского водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность» в Гдовском и Псковском районах области (Авданин, Розов, Виноградов 1998).

И только в 2007 году возможность залёта пеликанов в Псковскую область была подтверждена фактически. В конце марта розовый пеликан появился на Псковском озере около деревни Крупп (Печорский район, 57°54'18" с.ш. 27°50'00" в.д.). Птицу удалось поймать, затем она была передана в зоопарк при страусовой ферме близ Пушкинских Гор. Об этом случае упоминают В.В.Борисов, Л.П.Урядова и Л.С.Щеблыкина (2007) в статье «Распределение некоторых видов хищных и рыбоядных птиц на побережье Псковско-Чудского озера».

Таким образом, розовый пеликан теперь с полным основанием может быть включён в список птиц Псковской области в качестве редкого залётного вида.

Розовый пеликан неоднократно залетал также в Эстонию (Ots 1994), Латвию (Тауриньш 1983) и Белоруссию (Никифоров и др. 1997; Кошечев 2015). В Белоруссии розовые пеликаны регистрировались в Браславском районе Витебской области, на рыбхозе «Красная слобода» в Солигорском районе на юге Минской области и в Молодеченском районе на северо-западе Минской области. В апреле 2014 года розовый пеликан несколько дней наблюдался на прудах рыбхоза «Волма» в Червенском районе на востоке Минской области*. В Новгородской области залётные розовые пеликаны не отмечались (Пантелеев 2001).

В Европе севернее области гнездовой регистрируются залёты не только розовых пеликанов, но и кудрявых *Pelecanus crispus* и даже розовоспинных *Pelecanus rufescens*, гнездящиеся в Африке южнее Сахары, в Южной Аравии и на Мадагаскаре. Поскольку пеликанов по всей

* <http://www.ptushki.org/info/press/item/12335>

Европе содержат в качестве парковых птиц, не исключено, что часть наблюдений относится к птицам, улетевшим из условий полувольного содержания. Это подтверждается, в частности, тем, что частота встреч пеликанов за пределами их основного ареала растёт с увеличением количества содержащихся в неволе птиц (Jiguet, Doxa, Robert 2008). Но поскольку пеликаны обладают сильным полётом, не исключается возможность дальних залётов и птиц из диких популяций.

Л и т е р а т у р а

- Авданин В.О., Розов Н.Г., Виноградов В.Г. 1998. Псковско-Чудская приозёрная низменность // *Водно-болотные угодья России. Том 1. Водно-болотные угодья международного значения*. М.: 56-64 (Wetlands International Publication № 47).
- Бианки В.Л. 1922. Распространение птиц в северо-западной части Европейской России // *Ежегодн. Зоол. музея Рос. АН*. **23** (2): 97-128.
- Бихнер Е.А. 1884. Птицы С.-Петербургской губернии: Материалы, литература и критика // *Труды С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт.* **14**, 2: 359-624.
- Борисов В.В., Урядова Л.П., Щеблыкина Л.С. 2007. Распределение некоторых видов хищных и рыбоядных птиц на побережье Псковско-Чудского озера // *Вестн. Псков. гос. пед. ун-та. Сер. «Естеств. и физ.-мат. науки»* 2: 26-38.
- Васильковский П.Е. 1928. Фауна Ленинградской области // *Природа и население Ленинградской области. Справочная книга по краеведению*. М.; Л.: 83-119.
- Дерюгин К.М. 1897. Орнитологические исследования в Псковской губернии // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* Отд. зоол. и физиол. **27**, 3: 17-38.
- Зарудный Н.А. (1910) 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **12** (237): 1047-1066.
- Зимин В.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковлева М.В. 1993. *Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск: 1-219.
- Зиновьев А.В., Кошелев Д.В., Виноградов А.А. 2016. Аннотированный список птиц Тверской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1245): 397-445.
- Кошечев В.А. 2015. Новая регистрация розового пеликана *Pelecanus onocrotalus* в Белоруссии // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1100): 324-325.
- Кривенко В.Г., Равкин Е.С., Виноградов В.Г., Авданин В.О., Мирутенко М.В., Божанский А.Т., Русаков О.С. 1994. *Итоговый отчёт по научно-практической работе «Кадастр животного мира Псковской области» (Обобщённые результаты за 1992-1993 гг.)*. Межотрасл. научно-инженер. центр по охране окр. среды и рац. использованию природных ресурсов. М.: 1-210 (рукопись).
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: история, биология, охрана*. Л. **1**: 1-480.
- Мацина Е.Л. 2011. Розовый пеликан *Pelecanus onocrotalus* Linnaeus, 1758 // *Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные*. М.: 12-24.
- Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века: Статус, численность, распространение*. Минск: 1-188.
- Пантелеев А.В. 2001. Список птиц Новгородской области // *Рус. орнитол. журн.* **10** (141): 331-343.
- Судиловская А.М. 1951. Отряд веслоногие Steganopodes или Pelecaniformes // *Птицы Советского Союза*. М., **1**: 13-69.
- Тауриныш Э. 1983. Розовый пеликан *Pelecanus onocrotalus* L. // *Птицы Латвии: Территориальное размещение и численность*. Рига: 20.
- Урядова Л.П., Щеблыкина Л.С. 1993. Наземные позвоночные животные Псковской области // *Краеведение и охрана природы*. Псков: 137-144.

Эсаулов Г. 1878. Список позвоночных животных, водящихся и встречающихся в Торопецком и Холмском уездах Псковской губернии // *Тр. С-Петербург. общ-ва естествоиспыт.* **9**: 223-240.

Jiguet F., Doxa A., Robert A. 2008. The origin of out-of-range pelicans in Europe: wild bird dispersal or zoo escapes? // *Ibis* **150**: 606-618.

Ots M. 1994. White Pelican *Pelecanus onocrotalus* L. // *Birds of Estonia: status, distribution and numbers*. Tallinn: 34.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1293: 1991-2006

Лебедь-шипун *Cygnus olor* в Брянской области

Е.Ю.Кайгородова

Второе издание. Первая публикация в 2011*

Лебедь-шипун *Cygnus olor* распространён в природе широко, но неравномерно. Его естественный ареал охватывает почти всю Западную Европу, центр и юг Восточной Европы, степи и частично лесостепи Приуралья, Зауралья, Западной Сибири; в Азии шипун встречается в Туркестане, Монголии и Китае. Традиционные места зимовки шипуна расположены на побережье Средиземного, Чёрного, Каспийского морей, в Западной Европе и на побережье Персидского залива (Рогачёва, Сыроечковский 2003).

В Брянской области лебедь-шипун – редкий гнездящийся вид (Красная книга... 2004). В центральном Нечерноземье России он находится на границе ареала (Редкие виды... 2008). В прилегающих к Брянской области регионах шипун охраняется в Орловской и Курской областях. В Орловской области шипун очень редкий гнездящийся и пролётный вид, находящийся под угрозой исчезновения (Красная книга Орловской... 2007), в Курской области – редкий пролётный, гнездящийся и очень редкий зимующий вид (Красная книга Курской... 2001). В других соседних регионах – в Смоленской (Красная книга Смоленской... 1997) и Калужской областях (Красная книга Калужской... 2006) – шипун не охраняется. В Белоруссии лебедь-шипун после 20 лет охраны исключён из третьей редакции Красной книги (2004), но внесён в её приложение как вид, требующий к себе внимания. В Украине лебедь-шипун охраняется только в соседней с Брянщиной Сумской области, где внесён в Красный список (Книш, Грищенко 2010).

Цель настоящей работы – обобщить опубликованную ранее информацию (например: Лозов и др. 1997; Федотов 2004; Кайгородова, Ко-

* Кайгородова Е.Ю. 2011. Лебедь-шипун в Брянской области // *Изучение и охрана биологического разнообразия Брянской области: Материалы по ведению Красной книги Брянской области*. Брянск, **6**: 103-115

сенко 2005; Кругликов, Горенков 2005; Федотов 2005; Кайгородова 2007, 2008; и др.) и новые данные о шипуне, уточнить статус его пребывания в регионе, оценить пригодность местообитаний, выявить основные угрозы для популяции и предложить меры по его охране.

Материал и методы

Большая часть материала для настоящего сообщения собрана в ходе экспедиционного обследования Брянской области по программе «Ведение Красной книги Брянской области», которое началось в 2006 году. Во время поездок в местах возможного обитания шипуна опрашивались рыбаки, пастухи, местные жители. Кроме того, из некоторых районов важная информация регулярно поступала от специалистов Управления федеральной службы Россельхознадзора.

На основании полученных сведений статус пребывания шипуна в Брянской области определяется как «гнездящийся», «летующий», «пролётный» или «зимующий». Птицы считались гнездящимися в том случае, если размножение было подтверждено – пара или одиночная взрослая особь с нелётным выводком. К летующим отнесены взрослые или молодые лётные особи, встреченные хотя бы один раз в гнездовой период. К пролётным отнесены особи, встреченные ранней весной (март-апрель) или поздней осенью (октябрь-декабрь). К «зимующим» отнесены птицы, встреченные зимой после ледостава на водоёмах с незамерзающими участками.

Встречи лебедя-шипунa в административных районах Брянской области

Брасовский район. Одна пара дважды выводила потомство на пруду в селе Клинское: в 1995 году 5 птенцов, в 1996 – 3 (Федотов 2004). Одиночная летующая особь кормилась в летнее время на озере в окрестностях села Брасово 2-3 года подряд в 1990-х годах (А.Е.Гуляев). Летующие группы по 2-6 особей держались на различных водоёмах в пойме реки Неруссы между деревней Крупец, посёлком Коммуна Пчела, селом Брасово и монастырём Площанская пустынь в 2000-х годах (Федотов 2005; устные сообщения местных жителей). Известны также два места остановок на весеннем пролёте: к востоку от села Брасово по 35-40 особей отдыхали около 2 недель на водоёме ранней весной в 2005-2007 годах (Н.А.Ромашин); к югу от деревни Крупец 4 взрослых и 6 молодых шипунов отмечены в пойме реки Неруссы в апреле 2007 года (Ю.П.Федотов).

Город Брянск. Восемь летующих лебедей-шипунa держались некоторое время на озере Орлик в мае 2007 года (И.Л.Васюков). Во время миграции 2 особи, одна из них окольцованная, встречены в черте города на реке Десне в конце марта 2005 года (Т.А.Семенищенкова).

Брянский район. Пара шипунов отмечена в 2007 году на пруду в селе Госома (И.Л.Васюков).

Выгоничский район. Летующая пара отмечена в конце мая 2005 года на озере Луковое в пойме Десны в окрестностях деревни Переторги (А.А.Макаров). На пролёте пара встречена во второй половине ап-

реля 2007 года в окрестностях села Сосновка; кроме того, на весеннем пролёте несколько особей ежегодно встречаются на отрезке поймы реки Десны от станции Палужье до деревни Переторги (П.В.Борисов).

Гордеевский район. Впервые шипун встречен на Кожановском озере в 1995 году. По акватории озера проходит административная граница с Красногорским районом, на территории которого расположены основные местообитания шипуна (см. ниже).

Дятьковский район. В период миграции одна или более особей отмечены весной 2002 года на пруду в посёлке Любохна; кроме того, пара держалась в середине апреля 2007 года на пруду «Совхозный» в посёлке Дружба (С.В.Рачиков).

Жуковский район. Одиночная особь встречена в 2002 году на озёрах Бечино и Песочное (В.А.Савостьянов).

Жирятинский район. Две особи отмечены на озере Кульневское в 1997 году (А.М.Еркин).

Злынковский район. Впервые пара шипунов загнездилась в верховьях пруда у села Малые Щербиничи в 1989 или 1990 году; ежегодно с 1991 по 2000 год в выводке насчитывалось от 2 до 6 птенцов (П.Н.Сушенок). Успешность гнездования пары в 2000-х годах: 2001 – в выводке 9 молодых; 2002 – потомства не было; 2003 – 2 птенца (Федотов 2004); 2004 – нет данных; 2005 – 3 птенца (Федотов 2005); 2006 – первый выводок исчез, пара приступила к повторной кладке и, несмотря на поздние сроки, гнездование оказалось успешным – молодые успели встать на крыло «по снегу» (П.Н.Сушенок); 2007 – 6 птенцов (Ю.П.Федотов); 2008 – пара с выводком (число молодых не известно); 2009 – пара с выводком (сначала 6 птенцов, позже осталось 4); 2010 и 2011 – по 3 птенца в выводке (П.Н.Сушенок). Кроме того, на весеннем пролёте в пойме реки Ипуть в окрестностях села Добродеевка известны 2 встречи: не менее 1 особи отмечено в апреле 2001 года на мелиоративных каналах (П.Н.Сушенок) и 6 особей – 22 апреля 2011 (Шумик 2011).

Карачевский район. Шесть летующих особей встречены в июле 2006 года на искусственном водоёме в окрестностях посёлка Тёплое (Шумик 2008).

Клетнянский район. Пять летующих особей встречены в сентябре 2010 года в пойме реки Ипуть у деревни Семиричи (Е.Д.Голочерепов). На пруду посёлка Клетня две особи были отмечены в мае 1987 года; в 1989 года там было уже 5 особей (Е.Д.Голочерепов). Встречи в период миграций: одиночная особь держалась 8 дней на пруду села Мужиново в октябре 2000 года; 5 особей кормились около двух недель в марте 2007 года на пруду у деревни Лутна; там же 2 особи отмечены осенью 2010 года (Е.Д.Голочерепов).

Климовский район. Зарегистрированы следующие встречи летующих особей: 4 особи в пойме реки Снов у посёлка Кирилловка в мае

2002 года; 3 особи на озёрах Крахмальное и Радиозаводское в посёлке Климово весной 2007 года; 4 особи на озере в селе Сытая Буда (В.В.Зарудко); одна особь кормилась на запруде в Климово в августе 2009 года (Шумик 2010).

Клинцовский район. Десять особей обитали летом 2007 года на затопленных торфяниках на месте бывшего торфопредприятия в урочище Ректа, расположенном к северу от села Гута-Корецкая; здесь же пара лебедей отмечена в апреле 2011 года (Н.П.Мироненко). Ещё две встречи известны летом 2007 года в пойме реки Ипуть: 4 особи у посёлка Борозёнщина (Н.П.Мироненко.) и 2 особи у села Ущерпье (Ю.П.Федотов со слов местных рыбаков). Одна молодая особь зимовала на реке Московке к западу от посёлка Клинцы в 2006 году (Н.П.Мироненко).

Комаричский район. На летовании 12 особей отмечены на пруду в посёлке Ивановский в 2003 году (Федотов 2004).

Красногорский район. Первое сообщение о появлении шипуна относится к 1995 году (И.А.Хандожко): 6 особей отмечены в окрестностях села Красная Гора на затопленных торфяных карьерах; ещё 2 птицы держались в окрестностях села Увелье на Кожановском озере. В 2000-х годах шипуны неоднократно встречались по 2-10 особей на различных водоёмах в окрестностях населённых пунктов Красная Гора, Городечня, Великоудёбное, Малоудёбное, Яловка, Увелье и Кожаны (И.А.Хандожко, А.М.Дробков, Ю.П.Федотов). Впервые размножение шипуна здесь подтвердилось в 2002 году – одна пара с 3 птенцами встречена в окрестностях деревни Малоудёбное на Мирновском водохранилище и на Кожановском озере (А.А.Каверин). Однако возможно, что шипун начал гнездиться там несколькими годами ранее (Федотов 2004). С 2006 года здесь начали ежегодно размножаться 2 пары. Одна пара занимает гнездовой участок на торфяных карьерах в окрестностях села Красная Гора, где выводит потомство: в 2006-2007 – по 4 птенца в выводке; в 2008 – 5; в 2009 – 9; в 2010 году число птенцов в выводке не известно; в 2011 – 6 птенцов (И.А.Хандожко). Гнездовой участок второй пары располагается южнее – на Мирновском водохранилище и Кожановском озере, между сёлами Городечня и Кожаны; в 2006 году там было 3 птенца; в 2007 – 5; в 2008 – 3; в 2010 – число птенцов в выводке не известно; в 2011 – 3 (И.А.Хандожко). Кроме того, в период миграций 6 особей отмечены 18 октября 2007 на Мирновском водохранилище к востоку от села Яловка.

Мглинский район. На весеннем пролёте 5-7 особей отмечены в апреле 2007 года на пруду у города Мглин (В.Е.Прохоренко). На осеннем пролёте 2 взрослых и 2 молодых, в серой окраске, лебедя около 2 недель кормились в конце ноября – начале декабря 2009 года на пруду в деревне Цинка; шипуны покинули этот водоём только на второй

день после его полного замерзания (Н.М.Шкрыгунов).

Навлинский район. На летовании 3 шипуна держались с мая по август 1991 года на пруду в деревне Алексеевка (В.В.Филаткин); ещё 4 особи кормились летом 2007 года на пруду на реке Панура в селе Бяково (Н.Г.Горин). На весеннем пролёте 6 особей встречены в пойме реки Десны в апреле 2001 года к западу от села Вздружное (на границе с Выгоничским районом); 8 лебедей-шипунунов встречены в апреле 2002 года на территории охотбазы «Халькино» (автор наблюдения неизвестен).

Новозыбковский район. Шесть летующих особей отмечены в мае 2002 года в пойме реки Ипуть в окрестностях села Новое Место (В.К.Ананченко). Двенадцать особей кормились 9 мая 2011 на пруду в селе Сновское (Шумик 2011). На зимовке шипуны начали отмечаться с начала 2000-х годов на незамерзающем участке реки Вепренки в урочище Шишковка (бывший населённый пункт); здесь ежегодно встречаются в зимние месяцы по 7-8 особей (Н.П.Мироненко).

Почепский район. Две летующие особи кормились в течение лета и осени 2011 года на искусственном водоёме в окрестностях химзавода в селе Семцы (поворот на посёлок Гряды); кроме того, одна из особей отмечена на озере, расположенном на улице Чкалова; птицы покинули водоём после установки сплошного ледостава, приблизительно 24 ноября (сообщение местного жителя). Во время весеннего пролёта 5 особей отдыхали весной 1985 года на пруду в селе Красный Рог (А.К.Горохова); ещё 3 особи держались около недели в начале апреля 2007 или 2008 года на пруду в селе Дмитрово (М.Н.Болапко, А.Худаков).

Рогнединский район. Отмечены пары или группы: 4 особи весной 2000 года в пойме Десны у села Снопоть; 2 особи весной 2001 года на реке Гуца в деревне Княгинино; 2 особи осенью 2002 года на реке Снопоток в окрестностях деревни Шаровичи; пара кормилась около двух недель в конце марта 2007 года в пойме реки Десны к югу от деревни Жуково (В.М.Добычин).

Севский район. Пара загнездилась в 1997 году на «верхнем» пруду у деревни Добрунь; в выводке насчитывалось 3 или 4 птенца (Федотов 2004). По неизвестной причине шипуны долгое время не появлялись у Добруни, лишь через 10 лет, весной 2007 года, группа из 5 летующих особей держались там около месяца. В 2010 году одна пара жила на пруду до середины июня, а в 2011 году она загнездилась на «нижнем» пруду: в конце апреля наблюдали ритуальное ухаживание, в мае самка сидела на гнезде. В первых числах июня взрослые особи не показывались около 5 дней (вероятно, обогревали и охраняли вылупившихся птенцов). На открытой воде взрослые с 4 пуховичками появились 10 июня. На крыло встали 3 октября 2011 только два молодых лебедя (А.И.Кожухов). Кочующие особи отмечены летом 2003 года

на пруду у города Севск (Федотов 2004). Там же шипуны отмечены дважды во время остановок на пролёте: 12 особей в 2002 году (А.И.Шаламов) и 7 особей в апреле 2007 года.

Стародубский район. Впервые летующие шипуны стали отмечаться с 1985 или 1986 года в урочище Брезгуновское болото, расположенном между деревней Соколовка и посёлком Красный. Достоверное подтверждение размножения одной пары поступило только в 2009 году. В выводке насчитывалось 4 птенца (П.И.Глушаков). Группа из 8 особей в конце мая 2011 года несколько дней кормилась на пруду Брус в окрестностях села Елионка (сообщение местных жителей).

Суземский район. На летовании 2 особи отмечены на пруду в селе Негино в июле 2002 года (М.В.Сидоренкин) и 7 особей – в мае 2006 года (Ю.П.Федотов). Кроме того, одиночная особь кормилась в течение 2-3 недель на пруду Побужье в посёлке Суземка в апреле и мае 2005 года. Во время пролёта шипуны отмечены в двух местах: две особи встречены на заводи весной 1991 года у деревни Смелиж (Лозов и др. 1997); группа из 5 особей отдыхала 3 дня в октябре 2009 года на озере Рудач в окрестностях Суземки (по сообщению местного жителя, на озере Рудач весной ежегодно задерживаются по 2-4 шипуна и не каждый год – осенью).

Суражский район. Пара шипунов успешно гнездилась в течение 3 лет на пруду деревни Струженка (В.Г.Выгонный): в 2008 году у пары было 4 птенца, в 2009 – 5, в 2010 – 4, в 2011 году шипуны там не гнездились.

Трубчевский район. Пара гнездилась в 1992 (1993?) году в междуречье Десны и Быстрика в окрестностях деревни Будимир (Лозов, Шпиленок 1990; Лозов и др. 1997). На летовании 1-2 особи встречались в мае 1989 и 1990 годов на озере Большое Жерено (Лозов и др. 1997). На пролёте 2 особи отмечены на воде в окрестностях деревни Будимир во время весеннего учёта птиц в междуречье Десны и Быстрика в апреле 2004 года (Кругликов, Горенков 2005).

Унечский район. Летующая пара отмечена в 1997 году в селе Лыщичи (В.В.Лойко). На осеннем пролёте 2 особи держались на пруду в селе Найтоповичи, и улетели только после полного ледостава – 15 декабря 2008 (сообщение местных жителей).

Местообитания

Шипун населяет большие стоячие, труднодоступные пресные и солёные мелководные водоёмы, берега которых зарастают крупным тростником; местами занимают сплавины среди стоячих водоёмов, где выросли тростника перемежаются плёсами (Птушенко 1952). В Брянской области местообитания, пригодные для шипуна, претерпели за последнее столетие существенные изменения. В конце 1940-х годов область

была хорошо обводнена, но уже в конце 1950-х годов была проведена первая очередь осушения болот (Кудленок 1981). Осушительная мелиорация привела к утрате или обмелению малых рек, озёр в земельном и лесном фонде центральных областей РСФСР. Для поддержания оптимального водного режима малых рек с конца 1960-х годов по инициативе постоянного Межреспубликанского комитета по проблемам бассейна Десны и Географического общества при Академии наук СССР на местах было начато массовое строительство прудов (Обозов, Горохова 1979). За 6 лет, начиная с 1969, число прудов в области увеличилось более чем на 30%. К сожалению, в те годы, во время экономического упадка в сельском хозяйстве, не хватало средств на поддержание прудов в рабочем состоянии, так что часть прудов была заброшена. Сейчас в Брянской области более 20 озёр (суммарная площадь 472,6 га, или 0,01% территории области), 766 прудов и 29 водохранилищ (суммарная площадь 7800 га, или 0,2% территории области; Государственный доклад... 2006).

Помимо прудов, шипун охотно заселяет другие искусственные водоёмы – обводнённые торфяные карьеры. В 1990-х годах в местах добычи торфа начался процесс повторного заболачивания. В области известно четыре таких восстановленных водно-болотных угодья, на которых один или более раз отмечен шипун. В Клинцовском районе на месте бывшего торфопредприятия «Ректа» образовался крупный водно-болотный комплекс площадью более 100 га. В Стародубском районе Брезгуновское болото площадью около 150 га расположено на месте старых карьеров. В Красногорском районе на месте крупнейшего в области месторождения торфа «Кожановское» сформировался уникальный в области водно-болотный комплекс в долине реки Вихолки (Кайгородова, Федотов 2007), который включает в себя систему сообщающихся водоёмов общей площадью около 3300 га. На 2006 год на месторождении «Кожановское» продолжается добыча торфа (Природные ресурсы... 2007). В Карачевском районе, на месте бывших карьеров к западу от посёлка Тёплое, также образовались водно-болотные угодья площадью не менее 100 га.

Пойменные озёра, особенно полноводные ранней весной, служат местом отдыха шипуна на пролёте. В пойме реки Десны шипун останавливается весной в марте-апреле в Выгоничском, Жуковском, Рогнединском, Трубчевском районах и в городе Брянск.

Основные лимитирующие факторы

Пресс браконьерства остаётся основным лимитирующим фактором, влияющим на состояние гнездовой популяции лебедя-шипун. В трёх районах – Брасовском, Стародубском и Трубчевском – браконьерство послужило причиной исчезновения шипуна на гнездовании. На озере

Долгая Тонь в окрестностях деревни Будимир Трубчевского района шипун прекратил гнездиться после того, как ещё нелётные молодые птицы стали добываться охотниками (Лозов и др. 1997). То же произошло на пруду в селе Клинское Брасовского района в 1996 году и на Брезгуновском болоте Стародубского района в 2009: после случаев браконьерства шипуны исчезли из этих мест.

Летующие особи шипуна также избегают мест, где они подвергаются преследованию со стороны человека. В Навлинском районе группа летующих шипунов покинула пруд в деревне Алексеевка после отстрела одной особи. Пара стала жертвой браконьера на пруду в селе Госома Брянского района. В окрестностях посёлка Клинцы охотник застрелил молодого, ещё в сером пере, шипуна, которого ошибочно принял за гуся. В Почепском районе 3 особи добыты во время весенней миграции в деревне Дмитрово. Между тем гнездовая популяция очень чувствительна к охоте во время весеннего пролёта – при потере брачного партнёра в начале гнездового периода овдовевшая особь не участвует в размножении.

Другой важный лимитирующий фактор – уничтожение мест обитания. Весной 2011 году у деревни Струженка Суражского района на месте ежегодного гнездования шипуна была уничтожена огнём прибрежная растительность во время весеннего пала травы. Пара, вернувшаяся на пепелище, держалась на пруду 4 дня, а потом покинула его, не приступив к размножению.

Погодные условия – ещё один фактор, влияющий на гнездовую популяцию шипуна. Штормовая погода на крупных водоёмах или затопление гнезда во время паводка из-за обильных осадков могут вызывать гибель кладки (Фетисов и др. 2001). Мирновское водохранилище – единственный в области водоём, где ненастная погода действительно может повлиять на успешность размножения, но сведениями о гибели кладок из-за неблагоприятных погодных условий мы не располагаем. Раннее осеннее похолодание может привести к гибели не способного ещё летать молодняка (Птушенко 1952); особенно это касается поздних выводков из повторных кладок. Позднее гнездование на пруду у села Малые Щербиничи в 2006 году успешно завершилось только благодаря аномально тёплой погоде осенью того года. За последние десятилетия установление зимнего сезона сместились на более поздние сроки, что благоприятно сказывается на выживаемости потомства при повторных кладках.

Пресс хищничества не оказывает существенного влияния на популяцию шипуна. Естественные враги, такие как беркут *Aquila chrysaetos*, сами слишком малочисленны, чтобы представлять существенную угрозу для численности лебедя. Другие хищники (собаки, лисицы) не представляют серьёзной опасности для такой крупной и сильной пти-

цы – взрослые шипуны успешно обороняют от них себя и потомство.

В большинстве случаев потеря потомства происходит по неизвестным причинам. Так, в 2009 году на пруду у села Малые Щербиничи Злынковского района в выводке, насчитывавшем первоначально 6 птенцов, к осени осталось 4. В 2011 году на пруду у деревни Добрунь Севского района из 4 птенцов на крыло встали только 2 молодых птицы; один птенец исчез во время похолодания в июне, другой птенец получил травму крыла при невыясненных обстоятельствах и стал нелётным. Исчезновение пуховичков на пруду у села Малые Щербиничи в 2006 году, возможно, связано с браконьерством (незаконным изъятием объектов животного мира из природы).

Формы охраны

Существующая в Брянской области сеть особо охраняемых природных территорий (ООПТ) не охватывает в должной мере места обитания шипуна. На водоёмах в долине реки Вихолки ежегодно выводят потомство не менее 2 пар; кроме того, на летовании здесь скапливаются до 10 холостых особей. Однако охраняется только памятник природы «Кожановское озеро» – это 9% водоёмов в долине Вихолки. К северу от этой ООПТ находятся Мирновское водохранилище и затопленные торфяные карьеры (91% от всех водно-болотных угодий, используемых шипуном) – местообитания с высоким биологическим разнообразием, которые продолжают эксплуатироваться как охотничьи угодья.

В границах государственного заказника «Будимирская пойма» охраняются пригодные места гнездования – озеро Долгая Тонь, но шипун исчез там на гнездовании задолго до организации ООПТ. Сейчас в заказнике шипун встречается только на весеннем пролёте. На других ООПТ (государственные природные заказники «Колпины» и «Деснянско-Жеренский», памятники природы «Соколий бор», «Бечи-но», «Халькино» и «Колодезь») шипун нерегулярно останавливается во время пролёта или летования.

Одна из особенностей поведения шипуна заключается в его терпимом отношении к человеку. В местах, где птиц не преследуют, многие пары охотно селятся на водоёмах, расположенных в населённых пунктах (Фетисов и др. 2001). В Брянской области из 8 известных мест гнездования только 2 водоёма – пойменное озеро Долгая Тонь и Кожановское озеро – естественного происхождения; остальные 6 – это искусственные водоёмы. В этом плане особое значение для популяции шипуна приобретают пруды и водохранилища, которые, как правило, несут хозяйственную и рекреационную нагрузку. На таких водоёмах организация ООПТ не находит поддержки ни у местного населения, ни у местной администрации. Тем не менее, удачный пример охраны известен в деревне Струженка Суражского района. Здесь в 2008 году

пара успешно вывела потомство, и по инициативе В.Г.Выгонного – главного специалиста по охране окружающей среды Суражского района и любителя спортивной охоты в одном лице – на пруду и в его окрестностях Брянским отделением Ассоциации Росохотрыболовсоюза был организован внутривладельческий заказник (без определённого юридического статуса) с запретом охоты в летне-осенний сезон. Контроль над исполнением режима был возложен на местного егеря. Подобный опыт сотрудничества с общественной организацией может быть использован и в других местах обитания шипуна.

Обсуждение

В первой половине XX века в пределах современной России и прилегающих территорий шипун был крайне редок (Птушенко 1952). Во второй половине XX века началось его расселение из двух небольших гнездовых популяций. Одна из них сохранилась на побережье Чёрного, Азовского и Каспийского морей (Рогачёва, Сыроечковский 2003), другая – в Литве, где после полного исчезновения на местах гнездования шипун был реакклиматизирован в 1930-е годы (Валюс 1959; Валюс, Ларионов 1960). Считается, что популяция из приморских регионов массово проникала по бассейнам Днепра и Волги, в то время как балтийская популяция проявляла большую осёдлость и изолированность (Сапетина и др. 2005). Тем не менее, в настоящее время балтийская популяция встретилась с черноморской (Рогачёва, Сыроечковский 2003). Можно предположить, что в Брянскую область шипуны проникают из обеих популяций. То, что в наш регион прилетают особи из Прибалтики, подтверждается фактами: в 2005 году в Брянске встречена самка, окольцованная в Литве в 2003 году (Кайгородова, Косенко 2005).

В литературе нет никаких сведений о пребывании лебедя-шипунa на территории Брянской области до 1990-х годов (Суслова 1935; Федосов, Никитин 1951; Бёме, Бёме 1952). У Лаврова (1993) сообщается, без описания встреч, приведения дат или каких-либо других фактов, что «на территории Брянской области лебедь-шипун встречается на пролётах значительно реже, чем лебедь-кликун».

Впервые в Брянской области лебедь-шипун отмечен весной 1985 года в селе Красный Рог Почепского района. У Лозова и Шпиленка (1990) впервые описан факт гнездования шипуна в 1989 году в пойме Десны Трубчевского района. Сейчас в области известно 8 мест, где шипун выводил потомство хотя бы один раз (см. таблицу). Из них в Злынковском районе пара выводит потомство не менее 20 лет; в Красногорском и Гордеевском районах шипун успешно гнездится около 10 лет.

Кроме размножающихся пар, в области регулярно отмечаются летующие – неполовозрелые или холостые особи, которые с весны до осе-

ни держатся на одном водоёме или совершают кочёвки. Продолжительность пребывания шипуна на одном месте зависит от кормовых условий водоёма и от фактора беспокойства на местах летования. Молодые особи обычно образуют брачную пару в возрасте 2-3 лет, но проходит целый год, прежде чем они начинают размножаться. Несмотря на статус «не гнездящийся», они при благоприятных условиях могут загнеститься, так что должны рассматриваться как гнездовой ресурс популяции. Всего в области известно не менее 29 водоёмов, где шипуны встречаются на летовании.

Статус пребывания лебедя-шипунa *Cygnus olor*
в административных районах Брянской области
(Л - летование, П - пролёт, З - зимовка, ? - статус пребывания не ясен)

Районы и город	Встречи на гнездовании			Встречи негнездящихся особей
	Годы	Место	Тип водоёма и площадь	
Брасовский	1995-1996	с. Клинское	Пруд около 100 га	Л, П
Брянский				?
Город Брянск				Л, П
Выгоничский				Л, П
Гордеевский/ Красногорский	2002 и позже	с. Кожаны	Озеро 300 га	Л
Дубровский				
Дятьковский				П
Жирятинский				?
Жуковский	1989 (или 1990) и позже	с. Малые Щербиничи	Пруд около 70 га	?
Злынковский				П
Карачевский				Л
Клетнянский				Л, П
Климовский	2002 и позже	Между с. Красная Гора, с. Городечня, с. Великоудёбное, д. Малоудёбное, с. Яловка и пос. Мирный	Торфяные карьеры 200 га и Мирновское водохранилище	Л
Клинцовский				Л, П, З
Комаричский				Л
Красногорский				Л, П
Мглинский				П
Навлинский				Л, П
Новozyбковский				Л, З
Погарский				
Почепский	1997, 2011 2009	д. Добрунь	Пруд около 75 га	Л, П
Рогнединский				П
Севский				Л, П
Стародубский		Между д. Соколовка и пос. Красный		Л
Суземский	2008-2010	д. Струженка	Пруд	Л, П
Суражский				
Трубчевский				
	1989-1992 (1993)	К западу от д. Будимир	Пойменное озеро	Л, П
Унечский				Л, П

Пролётные шипуны, встречи которых приурочены к ранней весне или поздней осени, в местах отдыха держатся как правило не более 1-2

недель. Начало весеннего пролёта зависит от сроков вскрытия водоёмов. В области самые первые встречи на реке Десне приурочены к концу марта в городе Брянске и Рогнединском районе. На реках второго порядка (например, Нерусса), известны первые встречи в первой декаде апреля (М.В.Бабанин, А.Н.Боровков, И.А.Моисеенков). Время отлёта шипуна на зимовку зависит от сроков замерзания водоёма (Валюс, 1959). Самые поздние встречи шипуна в области относятся к декабрю – в Унечском и Мглинском районах птицы покидали водоём только через 1-2 дня после полного ледостава. В период миграции шипун зарегистрирован на 27 водоёмах области.

Шипун на зимовке стал регулярно отмечаться на реке Вепренке в урочище Шишковка Новозыбковского района с начала 2000-х годов. Незамерзающий участок реки площадью около 20 м² расположен в месте выхода ключей «Криница». Другой факт зимовки носит случайный характер – единственная встреча молодой особи произошла на реке Московке к западу от посёлка Клиницы зимой 2006 года.

Всего по области шипун встречается в 25 районах и городе Брянске (таблица). Большинство встреч поздней весной и летом приходятся на западные и юго-восточные районы области. В трёх районах статус пребывания шипуна не ясен. Полностью отсутствуют сведения о встречах шипуна в Погарском и Дубровском районах, но это, скорее всего, связано с недостатком информации, чем с «избеганием» шипуном этих районов. Кроме того, в области известны два места паркового содержания шипуна: на прудах в центре города Новозыбкова и в селе Овстуг на территории музея-заповедника Ф.И.Тютчева в Жуковском районе. Такие особи не относятся к вольной популяции и в настоящем сообщении не рассматриваются.

В соседних с Брянской областью регионах первые встречи шипуна относятся к 1960-1970-м годам. В Сумской области, по непроверенным данным, гнездо было найдено в 1963 году (Матвиенко 2009); за последние 30 лет шипун расселился по всей области (Книш, Грищенко 2010). На севере Сумщины в Деснянско-Старогутском национальном природном парке лебедь-шипун – редкий пролётный вид, чаще встречающийся весной, реже отмечается осенью (Гаврись и др. 2007).

В Белоруссии шипун в начале XX века не отмечался (Федюшин 1928), в середине XX века начал встречаться на пролёте (Федюшин, Долбик 1967). В 1980-х годах шипун там значительно увеличил численность и сейчас это гнездящийся перелётный, транзитно мигрирующий и зимующий вид; численность на гнездовании оценивается в 750-900 пар (Красная книга Республики Беларусь 2004).

В Смоленской губернии шипун в первой половине XX века не отмечен (Граве 1951 – цит. по: Те и др. 2006). В национальном парке «Смоленское Поозерье» он впервые загнезвился в 1970-е годы. Сейчас

в Смоленской области шипун – это очень редкий, нерегулярно гнездящийся вид, в отдельные годы при наличии открытой воды зимует (Те и др. 2006).

В Калужской области первые встречи залётных шипунов в южных районах относятся к началу 1970-х годов. С весны до поздней осени шипуны летуют группами по 2-8 неполовозрелых или холостых особей; кроме того, известны случаи зимовки на незамерзающих водоёмах (Марголин 2000). Гнездование шипуна в области не зарегистрировано.

В Орловской области в начале XX века шипун – очень редкий пролётный вид. С 1980-х годов он стал отмечаться на весеннем пролёте, и было несколько безуспешных попыток гнездования диких шипунов; сейчас встречается на водоёмах в 4 районах; размножаются лебеди только паркового содержания (Красная книга Орловской... 2007).

В Курской области шипун в прошлом залётный вид; в настоящее время пролётный и редкий гнездящийся вид (Власов, Миронов 2008). Предположительно в 1982 году одна пара загнездилась, и с тех пор число гнездящихся пар возросло. С зимы 1992 года стали отмечаться отдельные особи и небольшие группы на незамерзающих водоёмах. Сейчас в Европейской России численность оценивается в 15000-20000 особей (Оценка численности... 2004).

Лебедь-шипун – очень пластичный вид, легко осваивающий трансформированные человеком местообитания. Более того, повышение эвтрофикации водоёмов уменьшает зимнюю смертность этих птиц (Рогачёва, Сыроечковский 2003). Если птиц не тревожить, они приживаются почти на любых водоёмах. В настоящее время состояние населения шипуна, при определённой поддержке и международном сотрудничестве, может быть улучшено (Боннская конвенция, Приложение II).

В отличие от многих других редких видов, лебедь-шипун благодаря своим размерам и эффектному внешнему облику широко известен и легко узнаваем. В обществе отношение к лебедю традиционно бережное – в народном сознании за ним закреплён романтический образ и, как правило, случаи браконьерства воспринимаются как акты вандализма и жестокости. В некоторых регионах Европы грамотная и полномасштабная просветительская работа позволила дикой популяции шипуна достичь максимально возможной по ёмкости угодий численности (Рогачёва, Сыроечковский 2003). На наш взгляд, лебедь-шипун – удачный объект для популяризации в Брянской области. Через средства массовой информации можно и необходимо привлекать общественное внимание к проблеме сохранения лебедя-шипуна, в том числе к охране мест его обитания. Этому может также способствовать издание иллюстрированных буклетов с практическими рекомендациями по привлечению шипуна на местные водоёмы. Особое внимание должно быть уделено экологическому просвещению природопользователей и

землевладельцев, на чьих территориях обитают шипуны.

В целом наши прогнозы состояния популяции лебедя-шипун в Брянской области оптимистичны – при надлежащей охране мест обитания и разъяснительной работе с жителями этот лебедь может стать обычным гнездящимся видом Брянщины.

Выводы

Лебедь-шипун впервые отмечен на территории Брянской области в 1985 году в Почепском районе. В настоящее время статус пребывания в области определён как «редкий регулярно гнездящийся, летующий, пролётный и зимующий вид».

Впервые отмечен на гнездовании в 1989 году на территории Трубчевского района. В настоящее время к размножению ежегодно приступают 3-4 пары. Все известные места гнездования находятся в 8 районах, расположенных на юго-востоке и западе области.

В области известно не менее 29 водоёмов в 17 районах и города Брянска, где встречаются летующие шипуны. Пролётные особи отмечены на 27 водоёмах в 15 районах и Брянске. Шипун отмечен зимой на незамерзающих водоёмах в двух районах.

Шипун гнездится на естественных и искусственных водоёмах. Из них четыре водоёма – это пруды на малых реках в пределах населённых пунктов либо в непосредственной близости от них в Брасовском, Злынковском, Севском и Суражском районах. Два других водоёма образованы при обводнении карьеров на месте бывших или действующих торфопредприятий в Красногорском и Стародубском районах. Два естественных водоёма расположены в Трубчевском районе (пойменное озеро Долгая Тонь в междуречье Десны и Быстрика) и на границе Красногорского и Гордеевского районов (Кожановское озеро).

Главные лимитирующие факторы: браконьерство, уничтожение мест обитания и, в меньшей степени, неблагоприятные погодные условия.

Необходима организация ООПТ в местах обитания шипуна: в долине реки Вихолки в Красногорском районе, в урочище Ректа в Клинцовском районе, в урочище Брезгуновское Болото в Стародубском районе. Сотрудничество с общественными организациями представляется нам перспективным направлением организации эффективной охраны мест обитания шипуна на рекреационных водоёмах. Необходима эколого-просветительная деятельность, ориентированная на природо- и землепользователей, в том числе на специалистов охотничьего, лесного, сельского хозяйства.

Выражаю благодарность всем лицам, оказавшим помощь в сборе информации. Большую часть сообщений для настоящей статьи предоставили бывшие районные охотоведы и государственные инспекторы Управления Федеральной Службы Россельхознадзора – И.А.Хандожко, Е.Д.Голочерепов, П.Н.Сушенок, Н.П.Мироненко, В.М.Добычин, П.И.Глушаков, В.В.Зарудко, А.М.Дробков, Н.М.Рожков, Н.А.Ромашин. Во время

экспедиционных поездок по области поддержку и содействие в поиске новых мест обитания редких видов оказывали В.Г.Выгонный, М.Н.Болапко, А.И.Кожухов, А.И.Шкрыгунов и многие другие. Ценные сведения получены от государственных инспекторов охраны заповедника «Брянский лес» – М.В.Бабанина, А.Н.Боровкова, И.А.Моисеенкова.

Литература

- Бёме Л.Б., Бёме Р.Л. 1952. Материалы к познанию фауны птиц Брянской обл. (Новозыбковский район) // *Учён. зап. Новозыбков. пед. ин-та* 1: 281-306.
- Валюс М.И. 1959. Материалы по биологии лебедя-шипуна в Литве // *Орнитология* 2: 221-227.
- Валюс М.И., Ларионов В.Ф. 1960. О птицах озера Жувинтас // *Орнитология* 3: 377-383.
- Власов А.А., Миронов В.И. 2008. *Редкие птицы Курской области*. Курск: 1-126.
- Гаврись Г.Г., Кузменко Ю.В., Мішта А.В., Коценжинська І.М. 2007. *Фауна хребетних тварин національного природного парку «Деснянсько-Старогутський»*. Суми: 1-120.
- Государственный доклад «О состоянии окружающей природной среды по Брянской области в 2005 году» 2006. Комитет природопользования и охраны окружающей среды, лицензирования отдельных видов деятельности Брянской области. Брянск: 1-298.
- Кайгородова Е.Ю. 2007. Сведения о редких и охраняемых видах птиц Брянской области в 2007 году // *Изучение и охрана биологического разнообразия Брянской области. Материалы по ведению Красной книги Брянской области*. Брянск, 3: 67-75.
- Кайгородова Е.Ю. 2008. Редкие виды птиц ООПТ Брянской области // *Редкие виды растений, животных и грибов особо охраняемых природных территорий Брянской области*. Брянск, 4: 45-54.
- Кайгородова Е.Ю., Косенко С.М. 2005. Встречи охраняемых видов птиц Брянской области в 2005 году // *Изучение и охрана биологического разнообразия Брянской области. Материалы по ведению Красной книги Брянской области*. Трубчевск, 1: 221-225.
- Кайгородова Е.Ю., Федотов Ю.П. 2007. «Вихолка» – ключевая орнитологическая территория Брянской области // *Изучение и охрана биологического разнообразия Брянской области. Материалы по ведению Красной книги Брянской области*. Брянск, 3: 96-102.
- Книш М.П., Грищенко В.М. 2010. *Розуміючи – оберігай: Тваринний світ Сумщини*. Суми: 1-236.
- Красная книга Брянской области. Животные*. 2004. Брянск: 1-256.
- Красная книга Калужской области*. 2006. Калуга: 1-608.
- Красная книга Курской области. Том 1. Редкие и исчезающие виды животных*. 2001. Тула: 1-120.
- Красная книга Орловской области. Грибы. Растения. Животные*. 2007. Орёл: 1-264.
- Красная книга Республики Беларусь. Животные*. 2004. Минск: 1-318.
- Красная книга Смоленской области*. 1997. Смоленск.
- Кругликов С.А., Горенков О.С. 2005. Редкие виды птиц на весеннем перелёте в пойме Десны // *Изучение и охрана биологического разнообразия Брянской области. Материалы по ведению Красной книги Брянской области*. Трубчевск, 1: 225-230.
- Кудленок И.А. 1981. Водные угодья и колониальные околоводные птицы Брянской области // *Размещение и состояние гнездовий околоводных птиц на территории СССР*. М.: 67-69.
- Лавров М.Т., Мурахтанов Е.С., Никончук В.Н. 1993. *Редкие и охраняемые животные и растения Брянской области (вариант Красной книги)*. Брянск: 1-240.
- Лозов Б.Ю., Коршунов Е.Н., Коршунова Е.Н., Шпиленок И.П. 1997. Фауна редких и уязвимых птиц Неруссо-Деснянского физико-географического района и проблемы её сохранения // *Редкие и уязвимые виды растений и животных Неруссо-Деснянского физико-географического района*. Брянск: 149-214.

- Лозов Б.Ю., Шпиленок И.П. 1990. Материалы по редким и уязвимым видам птиц Неруссо-Деснянских ландшафтов речных долин // *Редкие виды птиц центра Нечерноземья*. М.: 72-78.
- Марголин В.А. 2000. *Птицы Калужской области*. Неворобьиные. Часть 1. Калуга: 1-242.
- Матвиенко М.Е. 2009. *Очерки распространения и экологии птиц Сумской области (60-е годы XX ст.)*. Сумы: 1-210.
- Обозов Н.А., Горохова А.К. 1979. Всем водоёмам – полноводье. Малые реки бассейна // *Здравствуй, Десна!* Брянск: 124-138.
- Оценка численности и её динамика для птиц Европейской части России (Птицы Европы – 2) 2004. / А.Л.Мищенко (ред). М.: 1-44.
- Природные ресурсы и окружающая среда субъектов Российской Федерации. Центральный федеральный округ: Брянская область. 2007. М.: 1-1144.
- Птушенко Е.С. 1954. Подсемейство гусиные Anserinae // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 255-344.
- Редкие виды птиц Нечерноземного центра: Материалы 3-го совещания «Редкие птицы центра Европейской части России»*. 2008. М.: 1-328.
- Рогачёва Э.В., Сыроечковский Е.Е. 2003. *Атлас гнездящихся птиц Европы Европейского совета по учётам птиц*. М.: 1-338.
- Сапетина И.М., Сапетин Я.В., Иванчев В.П., Кашенцева Т.А., Лавровский В.В., Приклонский С.Г. 2005. *Птицы Окского заповедника и сопредельных территорий (биология, численность, охрана)*. Т. 1. Неворобьиные птицы. М.: 1-320.
- Суслова П.В. 1935. К орнитофауне Карачевского и Шаблыкинского районов Западной области // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 44, 1/2: 74-81.
- Те Д.Е., Сиденко М.В., Галактионов А.С., Волков С.М. 2006. *Птицы национального парка «Смоленское Поозерье»*. Смоленск: 1-176.
- Федосов А.В., Никитин К.Н. 1951. *Животный мир Брянской области. Материалы к познанию фауны позвоночных*. Брянск: 1-88.
- Федотов Ю.П. 2004. Лебедь-шипун // *Красная книга Брянской области. Животные*. Брянск: 73-74.
- Федотов Ю.П. 2005. Сведения о редких и охраняемых видах птиц Брянской области // *Изучение и охрана биологического разнообразия Брянской области. Материалы по ведению Красной книги Брянской области*. Трубчевск, 1: 230-236.
- Федюшин А.В. 1928. Материалы к изучению птиц Восточной Белоруссии // *Труды Белорус. ун-та* 17/18: 73-74.
- Федюшин А.В., Долбик М.С. 1967. *Птицы Белоруссии*. Минск: 1-519.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский»*. СПб., 1: 1-152.
- Шумик А.Н. 2008. Находки редких видов птиц в Брянской области // *Изучение и охрана биологического разнообразия Брянской области. Материалы по ведению Красной книги Брянской области*. Брянск, 4: 117-118.
- Шумик А.Н. 2010. Встречи охраняемых видов птиц в Брянской области в 2009-2010 гг. // *Изучение и охрана биологического разнообразия Брянской области. Материалы по ведению Красной книги Брянской области*. Брянск, 5: 144-147.
- Шумик А.Н. 2011. Встречи охраняемых видов птиц в 2011 году на территории Брянской области // *Изучение и охрана биологического разнообразия Брянской области. Материалы по ведению Красной книги Брянской области*. Брянск, 6: 150-151.

Первая регистрация северной олуши *Morus bassanus* в Белоруссии

В.В.Сахвон

Второе издание. Первая публикация в 2011*

Северная олуша *Morus bassanus* (Linnaeus, 1758), окольцованная птенцом 31 июля 2010 на острове Харлов в Баренцевом море (Канда-лакшский заповедник, Мурманская область, 68°49' с.ш., 37°20' в.д., кольцо Moskva BS 003929), 5 октября 2010 обнаружена мёртвой в 30 км восточнее Минска (54°01' с.ш., 28°05' в.д.). Это первая регистрация данного вида птиц в Белоруссии.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo* – гнездящийся вид Луганской области

В.В.Ветров

Второе издание. Первая публикация в 2001†

Ранее большой баклан *Phalacrocorax carbo* нерегулярно отмечался в Луганской области во время кочёвок и миграций, в основном в пределах большого рыбхоза у посёлка Станично-Луганское. В 2000 году пара бакланов загнездилась на одном из его прудов. Гнездо предположительно располагалось в совместной колонии больших белых *Casmerodius albus* и рыжих *Ardea purpurea* цапель в обширных тростниковых зарослях. С июля до середины сентября на полузатопленном столбе держался выводок из 4 молодых и 2 взрослых птиц. Один из молодых бакланов впоследствии разбился о провода ЛЭП (по сообщению бригадира рыбхоза В.Швецова). В 2001 году при посещении рыбхоза в начале июля здесь также отмечен выводок больших бакланов (2 ad, 4 juv). В.Швецов подтвердил их гнездование. Птицы держались на прудах до октября.

* Сахвон В.В. 2011. Первая регистрация северной олуши *Morus bassanus* (Aves, Pelecaniformes) на территории Беларуси // *Вестн. зоол.* 45, 4: 36.

† Ветров В.В. 2001. Большой баклан – гнездящийся вид Луганской области // *Беркут* 10, 2: 195.

В 2001 году с середины августа до середины октября одиночные ба-кланы и небольшие группы (до 26 особей) отмечались также на других прудах рыбхоза, что свидетельствует о расселении вида.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1293: 2008-2009

Материалы к экологии веснички *Phylloscopus trochilus* и теньковки *Ph. collybita* на северном пределе ареала

Ю.А.Тюлькин, А.В.Одинцов

Второе издание. Первая публикация в 2001*

В сообщении приводятся результаты обработки материалов, полученных в ходе семилетнего (1988-1994) изучения экологии двух видов пеночек – веснички *Phylloscopus trochilus* и теньковки *Ph. collybita* на полевом стационаре ИЭРиЖ УрО РАН «Хановей» в окрестностях посёлка Мыс Каменный на Среднем Ямале (68°40' с.ш, 73° в.д.). Район исследований находится вблизи северного предела области гнездования обоих видов, что определяет специфику их экологии в условиях экстремальности среды.

Биотопически пеночки были достаточно отчётливо сегрегированы. Гнёзда весничек были углублены в субстрат и чаще всего располагались на сухих гривках в пойме реки, а также в верхней и средней частях склонов оврагов южной и западной экспозиции среди невысоких кустиков ивы и карликовой берёзки. Гнезда теньковок обычно располагались на нижних ветвях кустарников вблизи воды или над ней по берегам ручьёв, стариц и в нижних частях склонов оврагов.

В результате анализа размерно-весовых характеристик 138 гнёзд веснички и 46 гнёзд теньковки обнаружена зависимость обилия теплоизолирующего материала выстилки (зимние перья белой куропатки *Lagopus lagopus*) от погодных особенностей сезона. В холодные годы с затяжной весной в гнёздах обоих видов пеночек было в среднем на 20% больше перьев, чем в благоприятные годы с тёплой погодой. Гнезда теньковок во всех случаях содержали в 1.5 -1.7 раза больше перьев, чем гнезда весничек. По нашим данным, среднее количество перьев в выстилке гнёзд веснички было в 1.7 раза, а в гнёздах теньковки в 1.5

* Тюлькин Ю.А., Одинцов А.В. 2001. Материалы к экологии веснички и теньковки на северном пределе ареала // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии. Казань: 596-597.

раза больше, чем на Южном Ямале (Данилов, Рыжановский, Рябицев 1984).

Показатель территориального консерватизма у теньковки был почти в 3 раза выше, чем у веснички (34.0% против 12.6%). У обоих видов пеночек территориальный консерватизм самцов выражен в 2-2.5 раза сильнее, чем у самок. Показатель территориального консерватизма коррелировал с погодными условиями предыдущего сезона: чем благоприятнее была погода, тем выше оказывался этот показатель в следующем году. Фактов возврата пеночек к местам рождения нами не зарегистрировано, несмотря на достаточно большое количество окольцованных птенцов (474 у веснички и 136 у теньковки).

К гнездованию теньковки в среднем приступали на 3-4 дня позже весничек. Средняя величина кладок теньковки (5.68 яйца; $n = 39$) была ниже этого показателя у веснички (6.36 яйца; $n = 99$). На Южном Ямале, по данным Н.Н.Данилова с соавторами (1984), величина кладки веснички была ниже и составляла 5.9 яйца ($n = 113$). Наиболее высокая плодовитость веснички наблюдалась нами в 1990 и 1993 годах, которые характеризовались ранним протеканием фенологических процессов, тёплой погодой и следовали за крайне неблагоприятными в отношении успешности гнездования веснички сезонами (34% в 1989 году и 13% в 1992). Успешность гнездования предшествующего сезона, вероятно, более серьёзно отражается на плодовитости веснички, чем погодные особенности текущего сезона. Последнее обстоятельство подтверждается также данными 1991 года, когда после крайне успешного предшествующего размножения и несмотря на раннее начало гнездования, плодовитость была одной из самых низких (6.14 яйца).

Нами получены данные об участии самцов теньковки в выкармливании гнездовых птенцов и слётков. По-видимому, определяющее влияние на поведение самцов оказывают фенологические особенности сезона: чем раньше начинается размножение, тем выше доля самцов, участвующих в кормлении. В годы с поздним протеканием сезона размножения линька самцов может препятствовать их участию в заботе о потомстве.

